

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

XV. Условія прорыва изъ крѣпости.

Въ чемъ же можно видѣть теперь особенности условій *прорыва изъ крѣпости*. при обстановкѣ «сильно огневой» и «сильно технической»? Какимъ путемъ пришла книга «Die Festung» къ сознанію о вѣроятности этихъ видоизмѣненій?

Вопросъ о прорывѣ естественно дѣлится на *прорывъ навстрѣчу помощи извнѣ* и прорывъ *самъ по себѣ* только силами защитниковъ.

Очевидно, первый случай болѣе простъ и исполнимъ. О немъ мы уже видѣли (освобожденіе, направленное на самую крѣпость), что здѣсь залогъ успѣха «*глазомѣръ*» въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Едва ли даже будетъ преувеличеніемъ сказать, что «*глазомѣру*» поступаютъ здѣсь въ подчиненіе «быстрота» и «натискъ», ибо вниманіе осадныхъ и прикрывающихъ осаду силъ къ подходящей выручкѣ будетъ такъ велико, что осажденный будетъ много свободнѣе во времени и средствахъ для прорыва, нежели при его производствѣ самостоятельно. И мнѣ представляется, какъ уже говорено выше, что съ развитіемъ техники крѣпость,—это прочное хранилище всякихъ техническихъ приспособленій,—будетъ все болѣе, такъ сказать, отзывчивой къ дѣйствіямъ своихъ войскъ извнѣ,

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 6.

все легче будетъ войти имъ съ нею въ связь, и все прочнѣе и дѣйствительнѣе можетъ быть эта связь сдѣлана. Отсюда слѣдуетъ, что прорывъ съ выходомъ навстрѣчу выручкѣ будетъ все болѣе склоняться именно *къ взаимодѣйствию усилій снять осаду извнѣ и извнутри*. Успѣхи огнестрѣльнаго оружія пойдутъ здѣсь также навстрѣчу. Дальность пораженія и огневая связь всего обложенія, а равно могущество огня прикрывающихъ осаду силъ, каждое порознь, дадутъ конечно и обложенію, и прикрытію большую силу противостать разрозненнымъ попыткамъ врага. Но и одновременное, дружное воздѣйствіе этого врага съ двухъ сторонъ, на захватъ и уничтоженіе всего, что его раздѣляетъ, тѣмъ болѣе удобоисполнимо, чѣмъ шире успѣхи огнестрѣльнаго оружія, и прежде всего въ дальности. Обращаю здѣсь особое вниманіе на то, что осаждающій и его прикрытіе будутъ дѣйствовать въ направленіяхъ расходящихся, тогда какъ осажденный и выручка идутъ *навстрѣчу*, все болѣе облегчая себѣ «крестные огни» по мѣрѣ своего сближенія и отгѣсненія противника.

Правда, чѣмъ больше разстояніе, тѣмъ отгѣсненіе это будетъ происходить долѣе, и, въ общемъ, прорывъ навстрѣчу выручкѣ, разыгрываясь, *по существу*, одинаково съ прежними временами, *по внѣшности*, вѣроятно, изъ за современныхъ огня и техники значительно затянется.

Но надлежаще подготовленная передовая оборона крѣпости сократитъ тогда снова первоначальное разстояніе между осажденнымъ и выручкой и тѣмъ приблизитъ возможность вовремя «скрестить огни». Не говоря уже о пораженіи съ передовыхъ позицій большаго отъ крѣпости пространства, легко видѣть, что сосредоточеніе и развертываніе силъ для прорыва будутъ имѣть больше мѣста, глубина расположенія укроетъ войска отъ преждевременныхъ потерь, а сохраненіе главной черты обороны отъ преждевременнаго введенія въ бой и, отсюда, отъ такого же разрушенія и ослабленія создастъ тѣмъ болѣе выгодную опору для смѣлаго и рѣшительнаго удара, чѣмъ разумнѣе сумѣли мы сочетать передовую оборону съ главной. А между тѣмъ, какъ я старался это доказать выше, *смѣлость и рѣшительность* удара при освобожденіи крѣпости нынѣ нужны больше, чѣмъ когда либо, и никакія полумѣры,—этотъ удѣлъ *несвѣдущихъ и безвольныхъ* людей,—ничего существеннаго для крѣпости не сдѣлаютъ.

Отмѣчу еще одно важное условіе, все болѣе склоняющее къ прорыву при содѣйствіи выручки извнѣ. Число защитниковъ крѣ-

пости нынѣ сильно возрасло, считаясь уже въ десятки тысячъ человекъ. Ихъ потребности также растутъ и даже быстрѣе нежели самыя силы. Такимъ образомъ, помимо затрудненій для прорыва большихъ силъ вообще, о которыхъ рѣчь ниже, необходимо сильно считаться съ продовольствіемъ и снабженіемъ. Ясно, насколько, выручка можетъ этотъ вопросъ облегчить. Разъ она дошла до крѣпости, она, значитъ, разметала противника, имѣетъ свой свободный тылъ, прикрываетъ извѣстную полосу сосредоточенія запасовъ и можетъ даже взять необходимое для защитниковъ крѣпости съ собою. Но чѣмъ большее, наоборотъ, разстояніе придется проходить до выручки прорвавшимся, тѣмъ больше они будутъ двигаться по мѣстности, лишенной всякаго рода запасовъ не только противникомъ, но и собственными руками, во время приведенія крѣпости на военное положеніе.

Повторяю, случай прорыва навстрѣчу выручкѣ будетъ удобоисполнимымъ, разъ выручка и крѣпость вошли въ связь. Но не будетъ ли онъ и почти единственно—возможнымъ при настоящемъ состояніи военнаго искусства? Здѣсь предоставляю слово незабвенному создателю у насъ науки «Положительной стратегіи» философу военнаго дѣла, покойному Г. А. Лееру ¹⁾.

„Прорывъ блокады—вообще задача очень трудная. Въ частности же успѣхъ этой операціи въ большей или меньшей степени зависитъ отъ слѣдующаго: 1) мы можемъ рассчитывать на содѣйствіе вспомогательной арміи или нѣтъ и 2) числа готовящихся къ прорыву войскъ“.

„Прорывъ значительно можетъ быть облегченъ атакою блокирующаго извнѣ вспомогательной арміей, причемъ непременнымъ условіемъ должна быть поставлена *одновременность* атаки прорывающихся войскъ съ войсками вспомогательной арміи“.

„Въ зависимости отъ числа прорывающихся слѣдуетъ признать, что *затрудненія прорыва возрастаютъ прямо пропорціонально величинѣ прорывающагося отряда*. Вся операція прорыва основана главнымъ образомъ на широкомъ примѣненіи принципа внезапности. Идеальное рѣшеніе вопроса сводится къ *полной готовности одной стороны* (прорывающейся) и къ *совершенной неготовности* другой (блокирующей). Дѣло сводится къ случайному сраженію, въ которомъ одна сторона вполне готова, а другая совершенно неготова. Такимъ образомъ первое условіе для прорывающагося—возможность скрыть отъ противника подготовку къ прорыву, что, конечно, легче исполнить малому отряду, чѣмъ большому, а послѣднему легче, чѣмъ цѣлой арміи. Отряду на это потребуются 1, 2 часа, нѣсколько часовъ, *часы*, а цѣлой арміи—день—другой,—необходимы *дни*. Скрыть приготовленіе къ прорыву въ теченіе нѣсколькихъ часовъ или нѣсколькихъ дней—это два дѣла совершенно разныхъ“.

„По отношенію къ бою, къ самому прорыву, прорывающемуся, какъ совершенно готовому, необходимо всю операцію построить на *строжай-*

¹⁾ Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. 6.

шемъ примѣненіи къ дѣлу принципа *одновременности* дѣйствій, т. е. развернуть всѣ свои силы сразу, безъ всякихъ резервовъ, для чего необходимы достаточное мѣсто, извѣстное соотношеніе между внутреннимъ пространствомъ крѣпости и находящимися въ ней силами.

„Къ сказанному надо добавить еще новое затрудненіе для прорыва большихъ силъ сравнительно съ малыми, именно *направленіе* прорыва. Малая сила могутъ попытаться прорывъ въ какомъ угодно направленіи, большія же—только въ нѣкоторыхъ и притомъ большею частью заранѣе извѣстныхъ направленіяхъ. Далѣе, допуская даже полную удачу прорыва, придется исполнить *двойной фланговый маршъ* съ значительными тяжестями, болѣе трудный для большихъ силъ, чѣмъ для малыхъ, идущихъ налегкѣ. Наконецъ малый отрядъ, прорвавшійся сквозь блокадную линію, можетъ просуществовать нѣсколько дней даже и безъ базы, а цѣлая армія—нѣтъ (*отсюда и выводъ: относительная сила войскъ, блокирующихъ крѣпость съ малымъ гарнизономъ, должна быть болѣе таковой же отряда, блокирующаго крѣпость съ сильнымъ гарнизономъ или съ цѣлою заключенною въ ней арміею*)“.

Здѣсь цѣлая наука прорыва. И если мы видимъ, дѣйствительно, въ исторіи нѣсколько примѣровъ прорывовъ малыхъ силъ, то удачи прорыва силъ значительныхъ мы не знаемъ. Правда, крѣпости съ большимъ числомъ защитниковъ—явленіе сравнительно молодое, а попытки прорыва безъ помощи извнѣ единичны. Но тѣмъ не менѣе природа подобнаго прорыва такъ сложна, что на ней надо остановиться нѣсколько подробнѣе. И, какъ это видно изъ заключительныхъ словъ Г. А. Леера, и какъ увидимъ также ниже, вопросъ о прорывѣ такъ тѣсно связанъ со способами расположенія облагающаго крѣпость, что намъ неизбежно нужно будетъ остановиться и на вопросѣ *о самомъ обложеніи*, тѣмъ болѣе, что онъ недавно былъ подвергнутъ своеобразному освѣщенію даровитымъ собратомъ нашимъ по роду службы, подполковникомъ австрійскаго генеральнаго штаба Густавомъ Смекаломъ ¹⁾.

Итакъ, займемся прорывомъ *внѣ содѣйствія съ поля*.

Какъ ясно изъ мыслей Г. А. Леера, здѣсь все на «быстротѣ» и «натискѣ»! «*Глазомъ*» здѣсь нуженъ лишь относительно, для выясненія себѣ времени наибольшей слабости противника или неготовности подъ крѣпостью. Чаше же всего къ прорыву въ такихъ условіяхъ приходилось и вѣроятно будетъ приходиться прибѣгать съ отчаянной рѣшимостью, —исчерпавъ всѣ средства и надежды сбросить осаду, скорѣе погибнуть въ полѣ, нежели сдаться.

Такая попытка можетъ касаться или всѣхъ силъ защитниковъ, или части ихъ. Этотъ второй случай въ свою очередь дѣлится на 2: прорывъ *собственно гарнизона* всего или по частямъ и про-

¹⁾ «Наступленіе въ крѣпостной войнѣ» Густава Смекала. Мой переводъ, съ разъясненіями и дополненіями.

рывъ заключенныхъ въ крѣпости, добровольно или вынужденно, большихъ силъ. Прорывъ гарнизона по частямъ мнѣ кажется наиболѣе законнымъ. По мѣрѣ хода осады (обложенія) поле дѣйствій вокругъ крѣпости будетъ суживаться, силъ для ударовъ на осаждающаго понадобится все меньше, и наконецъ наступитъ время, когда избытокъ живой силы будетъ во вредъ сопротивленію ввиду истребленія запасовъ продовольствія и снабженія, которые иначе продлили бы его до единственно окупающаго, обыкновенно, созданіе крѣпости требованія: «Держаться до заключенія мира».

Очевидно, этотъ случай ближе всѣхъ къ прорыву малыми силами, не разъ въ военномъ прошломъ удававшемуся. Поэтому отсюда для него и надо черпать приемы дѣйствій. Изъ нихъ первый—не давать обложить себя цѣликомъ, а пользуясь временемъ обложенія,—этимъ временемъ наибольшей слабости наступающаго,—наносить ему удары здѣсь и здѣсь же пытаться прорываться по мѣрѣ нарастанія опасности быть заключеннымъ. *И снова нельзя не видѣть, какое крупное значеніе имѣютъ здѣсь передовыя позиціи, разумно подготовленныя на основахъ передовыхъ опорныхъ точекъ полевого боя, т. е. въ огневой связи между собою и съ главной чертой обороны.*

Прорывъ укрывавшихся въ крѣпости значительныхъ силъ подходитъ цѣликомъ къ тѣмъ тяжелымъ условіямъ, которыя очерчены въ выпискѣ изъ Г. А. Леера. Смѣло можно сказать, что если Вилизенъ былъ правъ, называя обложеніе «стратегической смертностью крѣпости», то полевые силы, допустившія себя обложить, не только умираютъ сами, но и умерщвляютъ открывшую имъ свои предѣлы крѣпость.

Отсюда ясно, что всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы *не дать обложить ни себя, ни крѣпости.* А для того единственно пригодна борьба внѣ крѣпостного обвода,—борьба, слѣдовательно, *опираясь на передовыя позиціи.* Здѣсь многія выгоды на сторонѣ обороны. Но разъ обложеніе сомкнулось, противъ нея всѣ невыгоды, и дѣло ея при нынѣшнемъ устройствѣ и снабженіи крѣпостей заранѣе можно считать проиграннымъ, разъ только противникъ зараженъ рѣшимостью довести дѣло до конца, а выручка не подоспѣетъ.

Наконецъ, случай прорыва всѣхъ силъ *собственно однихъ защитниковъ* я считаю наименѣе желательнымъ. Защитники, конечно, могутъ извѣрнуться во всемъ и выйти въ поле, предпочитая смерть позору.. Но въ крѣпости, способной держаться до заклю-

ченія мира, въ крѣпости, гдѣ всѣ защитники проникнуты сознаниемъ важности вести себя именно такъ, — въ такой крѣпости мысль бросить ее на съѣденіе врагу и искать рѣшенія внѣ довѣренной «сдачи» отнюдь появляться не должна...

Еще менѣе законна мысль защитниковъ соединить свои усилія уйти съ находящейся въ крѣпости арміей. Уходя арміи такъ облегчить крѣпость, такъ упростить ее задачу, а она, въ свою очередь, такъ облегчить судьбу полевыхъ силъ, приковавъ къ себѣ большія силы врага, что такое сочетание прорыва защитниковъ и арміи мнѣпрямо непонятно, и въ этомъ случаѣ защитники, по моему, *должны* остаться...

Теперь разсмотрю новѣйшіе примѣры попытокъ прорыва значительныхъ силъ — Мецъ и Парижъ 1870 г. и Плевну 1877 г. Они же освѣтятъ попутно и вопросъ обложенія современной крѣпости.

Обложеніе Меца родилось изъ ряда ошибокъ обѣихъ сторонъ. Французы, вопреки обстановкѣ держась Меца, «яко слѣпой стѣны», не только дали разбить себя въ полевыхъ бояхъ (Шпихернъ, Коломбе — Нульи, Марсъ-ля-Туръ и Гравелотъ), но еще и добровольно ушли въ Мецъ. Виноваты ли здѣсь ученіе Кофиньера, о коемъ говорено выше, или злая воля Базена, — это сейчасъ не важно. Важно только отмѣтить полное мое согласіе съ мнѣніемъ книги «Die Festung», что: «...смерть ¹⁾ отъ самоубійства была во всякомъ случаѣ подписана 25-го августа, когда было рѣшено остаться съ войсками въ Мецъ, дабы сохранить крѣпость».

Такимъ образомъ, французы увидѣли въ крѣпости *цѣль*, а не *средство*, поставили сохраненіе ея выше задачъ въ полѣ...

Нѣмцы шли къ своей цѣли, — *уничтоженію войскъ Базена*, — тяжело, оцупью. Бой подъ Шпихерномъ былъ случайный и опасный для нѣмецкаго развертыванія, и только мертвенность французовъ подъ начальствомъ инженера Фросара спасла нѣмцевъ отъ крупнаго несчастья. Коломбе — Нульи было тактическимъ успѣхомъ французовъ въ ущербъ стратегической обстановкѣ. Вообще французы всегда могли выходить изъ подъ ударовъ, такъ какъ конница нѣмцевъ тотчасъ послѣ боевъ теряла связь съ противникомъ.

Подъ Марсъ-ля-Туромъ успѣхъ нѣмцевъ снова цѣликомъ основанъ на мертвой недвижности Базена, а нѣмцы снова потеряли соприкосновеніе съ врагомъ, т. ч. и бой 18-го августа разыгрывается ими также при полномъ неясненіи себѣ обстановки.

¹⁾ Войскъ Базена и кр. Меца.

Мольтке упорно вѣрилъ, что бой рѣшится на южномъ участкѣ поля сраженія. Даже во время боя король и онъ были не тамъ, гдѣ рѣшалось все, а тамъ, куда привело Мольтке *его предвзятое сужденіе*... «Великій молчальникъ» отлично, какъ это выяснилось, умѣлъ «рисовать себѣ картины», и если бы не обходъ на сѣверѣ саксонскимъ корпусомъ, по самодѣятельному почину пр. Саксонскаго, то еще далеко неизвѣстно, чѣмъ бы закончился этотъ роковой для Франціи день.

Далѣе, послѣ успѣха 18-го августа, тѣмъ болѣе крупнаго, что онъ былъ малоожиданъ самими нѣмцами, ихъ высше управленіе *не рѣшилось закончить рядъ успешныхъ боевъ проникновеніемъ въ предѣлы кр. Меца* ¹⁾, т. е. ударомъ, который имѣлъ бы уже видъ преслѣдованія (Прага 1757 г.). Оно *предвзято* боялось новыхъ потерь и ограничило себя скромной задачей—разобщить Макъ-Магона и Базена и принудить послѣдняго къ сдачѣ «вымариваніемъ». А между тѣмъ, если не приступъ (а будемъ всегда помнить Суворова: «*Приступъ предпочтительнѣе осады*»),—то осада, *идти каждый поступательный шагъ на виду*,—были бы много полезнѣе для нѣмцевъ, нежели затяжка сидѣнья подъ Мецомъ отъ «вымариванія», которая грозила во всякомъ случаѣ большею опасностью, нежели потери отъ болѣе смѣлаго образа дѣйствій.

Итакъ: французы добровольно надѣли петлю на шею,—до 18 августа они могли уйти, 18-го же имъ нужно было только войти въ крѣпость, чтобы пополнить запасы и перевести духъ...

Нѣмцы рядомъ *случайныхъ боевъ, какъ бы противъ воли*, загнули Базена въ Мець,—но въ самое нужное мгновенье уклонились отъ завершенія успѣховъ и застыли въ мертвенномъ обложеніи. Расположеніе силъ при этомъ было соображено съ вѣроятіемъ прорыва Базена на с.-з. и сѣв., а южное крыло обложенія на вост. бер. Мозеля было обнажено.

Что же слѣдовало дѣлать затѣмъ Базену? Куда могъ онъ лучше всего направить прорывъ?

Совершенно ясно, что *до Седана* наиболѣе цѣлесообразно идти навстрѣчу Макъ-Магону, т. е. сначала на з., на Ремильи, а затѣмъ на сѣв., на Тіонвиль. Такъ Базенъ и доносилъ отъ 19 августа Наполеону III. Но послѣ громоваго Седанскаго удара все рѣзко измѣнилось. Идти на с. и на з. было уже бесполезно. Наоборотъ,

¹⁾ Жалкой по своему основному замыслу, а въ дѣйствительности даже и далеко незаконченной.

на югъ Франціи, на Луарѣ, начинали складываться новыя силы для превозглашенной правительствомъ 3-й республики борьбы «à outrance».

И вотъ генераль Войде чрезвычайно поучительно ставитъ вопросъ: не слѣдовало ли нѣмцамъ выпустить Базена на *восточномъ* берегу Мозеля, чтобы уничтожить его затѣмъ въ полѣ? Я склоняюсь къ мнѣнію нѣмцевъ¹⁾, что прорыва этого допустить было нельзя. Базенъ выходилъ здѣсь на сообщенія нѣмцевъ. Прорвавшись, онъ могъ, кромѣ того, или частью силъ, или всѣми ими повернуть на югъ, на Луару.

Такимъ образомъ, къ прорыву *на югъ*,—и притомъ на вост. бер. Мозеля на *равныхъ почти основаніяхъ съ западнымъ*, только и могъ, съ пользою для родины, стремиться Базенъ.

Паденіе Туля и Страсбурга снова видоизмѣнило условія. Снова получилъ значеніе сѣв.-в. (Тюневиль), ибо здѣсь Базенъ могъ хоть частью выполнить то, чѣмъ страшень былъ нѣмцамъ раньше прорывъ его къ югу.

Но Базенъ послѣ Нуасевилья (31-го августа и 1-го сентября) уже не шевелился. Самый же Нуасевиль разыгранъ былъ имъ вопреки всѣмъ основамъ прорыва. И безъ того трудныя «скрытность» и «быстрота» были окончательно нарушены растяжкою удара на 2 дня, послѣдовательнымъ введеніемъ въ дѣло частей, нерѣшительностью самыхъ дѣйствій. А между тѣмъ даже и здѣсь оправдывалось правило Наполеона: *«Передъ сраженіемъ судьба распределяетъ данныя для успѣха поровну; все дѣло въ томъ, кто лучше сумѣетъ ими воспользоваться»*. Нѣмцы мало ждали прорыва на Нуасевиль. Ихъ расположеніе здѣсь было непрочное, южное крыло обходилось (охватывалось), силы были недостаточны. «Одновременность дѣйствій», построенная на «скрытности» и «быстротѣ», и здѣсь покарала бы предвзятость нѣмцевъ... Но Базенъ начинаетъ переправу только въ 6 ч. у. 31-го, выводитъ сначала только корпуса II и III, откладываетъ ударъ до подтяжки остальныхъ, а сами передовыя войска, кромѣ видимости ихъ передвиженій нѣмцамъ, *уже съ 8^{1/2} ч. у., ничто же сумняшеся, разводятъ огни для приготовленія пищи* и тѣмъ окончательно указываютъ противнику на грозившую ему опасность.

Впрочемъ, что же и оставалось передовымъ войскамъ, если переправа и развертываніе остальныхъ 3-хъ корпусовъ затянулись до

¹⁾ «Die Festung», стр. 219—222.

5 ч. д. изъ за общей плохой подготовки движенія, а предположенное въ 2¹/₂ ч. д., по залпу форта С.-Жюльень, общее наступленіе началось лишь въ 4 ч., да и то разрозненно?!

Затѣмъ бой 31-го идетъ уже подъ звуки пальбы изъ подъ Седана. *Вся суть его была въ овладѣніи площадкой у С. Барбъ.* Средство для того—охватъ обнаженнаго южнаго крыла нѣмцевъ. Но *изъ 5 корпусовъ* охватъ противника поручень всего *1 бригадъ* (Ляпаса). Цѣлый гв. корпусъ безъ дѣла въ тылу, остальные идутъ—1-й корпусъ притомъ вдвоивъ за III-мъ,—каждый со своимъ резервомъ (см. выше, Леера, необходимость развернуть всѣ силы). *Успѣшный бой у Аръ-Лякенекси—Марсилли—Наусевиль прекращается Базеномъ въ 7 ч. в.;* бой же у Сервиньи и Тиесье кончается глубокой ночью неудачно. На ночь войска Базена имѣютъ видъ тупого угла съ вершиной около Фальи. Южное крыло тянется до Аръ-Лякенекси (10 в.), сѣверное до Мозеля (15 в.). Въ глубину французы растянуты до Келе и С. Жюльена (7—8 в.). Во всякомъ случаѣ, они клиномъ вошли въ расположеніе противника и угрожали его южному крылу, хотя до цѣли, С. Барбъ, было еще далеко. Но Базень и въ этомъ далеко не отчаянномъ положеніи приказалъ: *«Смотря по тому, что предприметъ противникъ¹⁾, продолжать вчерашнее движеніе съ тѣмъ, чтобы овладѣть С. Барбъ и двинуться дальше на Бетлянвилъ. Въ случаѣ неудачи будемъ удерживать наши позиціи, а вечеромъ отойдемъ на С. Жюльенъ и Келе...»!*

Отдаю должное нѣмцамъ. Они 1-го сентября *переходятъ въ наступленіе* и отбиваютъ Нуасевиль,—и уже въ 10—11 ч. у. Базень уходитъ на прежніе ночлеги.

Такимъ образомъ, нѣмцы могли все время угадать направленіе прорыва, а когда [и не угадали, сборы Базена прорваться не могли быть не замѣчены и позволили нѣмцамъ исправить свои ошибки. Наконецъ, въ веденіи прорыва Базеномъ и въ несоблюденіи французами скрытности и быстроты кроется грозное предостереженіе тѣмъ, кто и впредь посмотритъ на прорывъ безъ должнаго уваженія къ его природѣ и принятія въ расчетъ всѣхъ его особенностей въ каждомъ данномъ случаѣ. Но, распорядись даже Базень и лучше, ему все же понадобилось бы на переправу и развертываніе 5—6 часовъ, а это уже крупный промежутокъ для противодѣйствія со стороны рѣшительнаго и умѣлаго врага.

1) Т. е. заранѣе полное подчиненіе.

Но я оговорю еще два условія, которыя по моему еще больше лишатъ въ будущемъ скрытности прорывъ крупныхъ силъ. Это все болъшая легкость установленія и поддержанія связи крѣпости (заключившихся въ ней силъ) со внутренностью государства (развитіе средствъ связи) и все болъшее, по мѣрѣ роста прорывающихся силъ, количество ненадежныхъ людей, способныхъ вольно или невольно предать тайну предпріятія.

Лучшая связь поставитъ заключенныя въ крѣпости войска въ болъшую извѣстность о всемъ происходящемъ извнѣ. Но такъ какъ осаждающій будетъ также знать это съ болъшею точностью, то и ему легко будетъ уловить воздѣйствіе новостей съ поля на крѣпость. вмѣстѣ съ тѣмъ техника, развиваясь, даетъ не только средства связи, — она даетъ и средства эту связь разоблачать и перехватывать... Такимъ образомъ, стремясь болъше знать и болъше зная, прорывающійся, вольно или невольно, болъше и выдастъ...

Что же касается возрастанія числа ненадежныхъ людей, то это, кажется, ясно само собою. Если малыя силы дадутъ немного побѣговъ и ухода отъ лишней осады, то съ возрастаніемъ силъ число это возрастетъ, а бѣдствія осады увеличатъ его еще замѣтнѣе. А такъ какъ болъше всего скажется ненадежность людей именно въ ближайшее время къ такому опасному шагу, какъ прорывъ, то и скрыть прорывъ нынѣ будетъ еще труднѣе, чѣмъ раньше. Все сказанное отчасти и подтвердили намъ опытъ Парижа 1870 г. и Плевны 1877 г.

Въ Парижѣ затрудненія для прорыва крупныхъ силъ сказались еще болѣе, чѣмъ въ Мецѣ. Вылазка на Бри и Шампиньи была угадана и предупреждена нѣмцами. Занятіе Амьена нѣмцами на сѣв. и отсутствіе значительныхъ силъ французовъ на зап. исключали возможность прорыва въ этихъ двухъ направленіяхъ, а бой 25 ноября у Бомъ-ля-Роланда указалъ на опасность для осады съ ю.-в., и нѣмцы имѣли возможность сосредоточить на ю.-в. осады, къ 1 декабря, до 70 т. ч. (II корпусъ, 24-я и Виртембергская див.), т. е. силы, почти равныя французамъ.

Наконецъ, подъ Плевною все говорило, что Осману-пашѣ расчесть прорываться *только къ Видину*, а самое производство прорыва было выдано: а) *перебѣжчиками*, сообщившими о бѣдственномъ положеніи Османа и его намѣреніи прорваться, и б) наводкою мостовъ черезъ Видь. Эта послѣдняя была самымъ яснымъ показателемъ направленія предстоящаго удара, а ея совпаденіе съ показаніями лазутчиковъ и перебѣжчиковъ еще болѣе утвердило въ ожиданіи прорыва именно здѣсь.

Итакъ, всѣ приведенные примѣры цѣликомъ подтверждаютъ тѣ научныя положенія, которыя поставилъ для прорыва Г. А. Лееръ. Но тогда какое же средство можетъ облегчить прорывъ?

По моему, отвѣтъ одинъ: надлежащее увеличеніе внутренняго пространства крѣпости выносомъ основныхъ (главныхъ) укрѣпленій впередъ и разумнымъ развитіемъ передовой обороны.

Такимъ образомъ, передовымъ позиціямъ и въ дѣль прорыва я придаю самое рѣшающее значеніе. Отрѣзая большее пространство, онѣ создаютъ обширную площадь, менѣе доступную обзору противника и болѣе приспособленную къ скрытому расположенію, развертыванію и передвиженіямъ значительныхъ силъ, нежели пространство, охваченное только фортами. Въмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе обширная площадь эта будетъ и богаче средствами, и защитники, терпя меньше отъ огня противника на такой площади, будутъ меньше терпѣть и отъ всякаго рода лишеній. Недаромъ же однимъ изъ основныхъ условій обложенія ставится, чтобы оно было возможно тѣснымъ, т. е., прежде всего, лишаящимъ оборону свободы пользованія мѣстными средствами.

Въ итогѣ, такимъ образомъ, передовыя позиціи несомнѣнно даютъ много больше *скрытности*. Даютъ ли онѣ больше *быстроты*? Утверждаю, что да. *Во 1-хъ*, самый выходъ силъ на направленіе прорыва, имѣя больше мѣста и укрытій, *быстрѣе*. *Во 2-хъ*, развертываніе *быстрѣе и легче*. *Въ 3-хъ*, ширина полосы удара больше, а слѣдовательно ударъ одновременнѣе и сильнѣе... Наконецъ, передовыя позиціи послужатъ опорой прорыва, а главная оборона его будетъ уступами за флангами,—и т. д.

Слѣдовательно, больше и *скрытность*, и *быстрота*. Но значить ли это, что изъ-за передовыхъ позицій ихъ будетъ *достаточно для полной увѣренности* въ успѣхъ?

Нѣтъ, ихъ будетъ значительно больше, но достаточности для полной вѣры въ прорывъ еще не будетъ. Причина того какъ въ трудности измѣнить природу передвиженій и удара значительныхъ силъ, особенно отъ середины къ окружности (что и имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ), такъ и, въ особенности, въ *охватывающихъ свойствахъ* полосы обложенія.

Природа передвиженій и удара значительныхъ силъ даетъ прежде всего трудность и мѣшкотность ихъ развертыванія. Какъ бы искусно ни располагали мы главныя силы обороны, не пряча ихъ въ крѣпостную ограду и не заставляя, благодаря этому, проходить передъ развертываніемъ узкія тѣснины (ворота и мосты),

какъ бы хорошо ни находили имъ мѣста внѣ ограды,—все же близость этихъ силъ къ срединѣ крѣпости заставляетъ держать ихъ тѣмъ сосредоточеннѣе, чѣмъ онѣ больше, а слѣдовательно и переходъ ихъ къ бою потребуетъ все болѣе времени.

Затѣмъ ударъ, при пониманіи осадою своихъ задачъ, будетъ только лобовымъ, и лишь съ успѣхомъ прорыва въ какомъ либо одномъ направленіи откроется возможность создать у непріятеля фланги, дабы давить на нихъ, соединяя лобовой ударъ съ охватомъ.

Здѣсь мы входимъ въ вопросъ о полосѣ обложенія, безъ разсмотрѣнія свойствъ которой нельзя произнести окончательнаго суда, въ чемъ именно представится ожидаемая книгой «Die Festung» разница между прорывами доселѣ и впредь,—и въ чемъ, по мѣрѣ роста силъ въ крѣпости, нарушится, *по Лееру*, соотношеніе въ пользу осаждающаго.

Но раньше я все же скажу, что чѣмъ шире и глубже полоса прорыва, тѣмъ больше дѣйствія будутъ походить на полевые, и тѣмъ болѣею боевою годностью должны обладать и вожди, и прорывающіяся войска.

XVI. Вопросъ о полосѣ обложенія и о завязкѣ дѣйствій подъ крѣпостями вообще.

Основнымъ и всерѣшающимъ въ моихъ глазахъ свойствомъ полосы обложенія является *ея охватывающее очертаніе*. Здѣсь по самой природѣ вещей получается въ каждой точкѣ *огневой охватъ*, «крестные огни»¹⁾ коего одинаково легко сочетаются въ любую сторону и создаютъ самую тяжелую для противника обстановку борьбы. Равнымъ образомъ *и войска* имѣютъ охватывающее положеніе, облегчающее удары во флангъ и тылъ прорыву. Оборона, наоборотъ, борется, какъ уже видѣли, отъ *середины къ окружности*, т. е. и «огнями», и усиліями самихъ войскъ, — *расходящимися*. Передовыя позиціи дадутъ ей могучія средства готовить и наступающему огневые мѣшки; но это средство, *во первыхъ*, лишь для противодѣйствія наступающему, *а во вторыхъ* получающее свое полное развитіе на одномъ участкѣ,—обложеніе же есть готовый огневой мѣшокъ для обороны вездѣ, какъ бы ни была даже плохо избрана самая его полоса.

¹⁾ Составлявшіе всегдашнюю заботу Суворова,—при построеніи, напр., имъ войскъ *уступами* въ т. н. «*подвижныхъ кареяхъ*».

Улучшенія оружія дѣлають эти выгоды обложенія все ощутительнѣе. Дальность и дѣйствительность огня позволяютъ все надежнѣе обезпечить извѣстныя пространства, хотя бы и не заняты войсками. вмѣстѣ съ тѣмъ противникъ начинаетъ поражаться раньше, а искусное сочетаніе уступовъ (или, что тоже, огневыхъ охватовъ) на отдѣльныхъ участкахъ обложенія придаетъ ему большую силу сопротивленія и въ глубину.

Уже одна поражаемость издали, притомъ перекрестнымъ огнемъ, задержать прорывъ. Но необходимость послѣдовательно преодолѣть ряды укрѣпленныхъ участковъ обложенія, конечно, задержать еще болѣе,—и въ концѣ концовъ *поддержки обложенія почти всегда будутъ имѣть время подойти къ угрожаемому мѣсту.*

Такимъ образомъ, природа противодѣйствія прорыву заключается по преимуществу *въ выигрывать времени для подхода главныхъ поддержекъ обложенія*, и именно на этомъ и должно быть обосновано все усиленіе полосы обложенія.

Но ясно, что пока обложеніе не сомкнуто, *т. е. не вошло въ общую огневую связь*,—ибо всякія *сплошныя* «лініи», «преграды» и т. п. при современномъ оружіи указываютъ лишь на нежеланіе или неумѣніе имъ пользоваться,—до тѣхъ поръ имѣются фланги, т. е. есть возможность прорыва, возможность удара облагающему во флангъ (Мецъ, см. выше) и даже въ тылъ. Отсюда то и вытекаетъ необходимость *полноты обложенія, его непрерывности.* Вообще время производства обложенія есть время наибольшей тактической слабости наступающаго на крѣпость. Этимъ временемъ и надо широко пользоваться оборонѣ.

О необходимости тѣснаго обложенія уже говорено выше съ одной точки зрѣнія. Теперь нужно взглянуть и съ другой. Каждому ясно, что чѣмъ обращенный къ крѣпости обводъ больше, т. е. чѣмъ менѣе обложеніе тѣсно, тѣмъ больше этотъ обводъ приблизится къ прямой, теряя попутно и выгоды охватывающаго начертанія. Значитъ, расширяя обложеніе, оборона будетъ въ меньшей отъ него опасности, и слѣдовательно раздвиженіе своего обвода грозитъ оборонѣ меньшими тактическими опасностями, нежели «барахтанье» сразу за болѣе тѣснымъ обводомъ пояса главной борьбы. Наоборотъ, загнать оборону какъ можно глубже, лишивъ ее какъ возможности свободно дышать и пользоваться мѣстными средствами, такъ и, главное, сравнительно удобнаго, малоохватываемаго боевого положенія, является насущнѣйшей потребностью наступающаго на крѣпость.

Но оборона знаетъ и изучила мѣстность, подготовила ее, подготовилась сама. Въ поддержкѣ артилеріей передовыхъ позицій, въ умѣломъ пользованіи ими самими, *какъ опорой наступленія*, въ дѣйствіяхъ *сосредоточенно* изнутри къ окружности—она находитъ большой залогъ успѣха попытокъ не допустить обложенія и затянуть, во всякомъ случаѣ, его настолько, чтобы или сдѣлать самое овладѣніе крѣпостью сомнительнымъ, или притянуть на себя такія силы, о которыхъ прежде наступающій и не помышлялъ.

Вотъ здѣсь то я и начинаю быстро сходиться во взглядахъ со Смекаломъ. Какъ и онъ, я говорю, что обложеніе ¹⁾, *какъ самостоятельный видъ овладѣнія крѣпостью*, влечетъ болѣе опасностей и невыгодъ, нежели выгодъ; что ни одной цѣли, поставленной обложенію, *какъ самостоятельному виду овладѣнія крѣпостью*, оно, само по себѣ, *безъ излишнихъ жертвъ у наступающаго*, выполнить не можетъ, и что разъ мы рѣшили брать крѣпость, то по общимъ военнымъ правиламъ, *разматривая крѣпость, какъ мѣстный предметъ*, надо *сразу* назначить достаточныя силы и направить эти силы *сразу* съ нѣсколькихъ сторонъ, *тщательно подготовивъ успѣхъ удара артилерійскимъ огнемъ*. Такимъ образомъ, какъ и Смекаль, я считаю обложеніе лишь *частнымъ средствомъ* въ ряду другихъ мѣръ по быстрому овладѣнію крѣпостью, и нахожу даже вполнѣ возможнымъ поддерживать на менѣе опасныхъ отъ прорыва участкахъ обложеніе *подвижными отрядами*, лишь бы они умѣли сохранить здѣсь обложеніе возможно полнымъ, тѣснымъ и непрерывнымъ. (Объ исключеніяхъ изъ этого правила ниже). Но вотъ въ чемъ я разойдусь нѣсколько со Смекаломъ,— это въ оцѣнкѣ силъ, потребныхъ для полного обложенія крѣпости. Смекаль говоритъ:

„Понятно, что *воспитанный въ духъ полевой войны наступающій* ²⁾ во время завязки боя, до сихъ поръ называемой временемъ обложенія (Einschliessungs-Periode), — будетъ дѣйствовать на томъ участкѣ вышшняго пояса, который отвѣчаетъ его главному удару“.

„Но въ этой части наступающій долженъ ввести настолько прочныя силы, чтобы встрѣчному удару обороны могъ быть поставленъ непреодолимый отпоръ“.

„Относительно потребной силы нужно поэтому быть освѣдомленнымъ, дабы имѣть возможность оцѣнить и потребное число войскъ. Само собою понятно, что дать точный выводъ можетъ только дѣйствительность. Разсчетъ научный обобщаетъ и можетъ считаться лишь съ данными изъ прежняго опыта“.

¹⁾ Словомъ «обложеніе» я опредѣляю то, что принято называть иностраннымъ словомъ «блокада».

²⁾ Пропись моя.

„Во всякомъ случаѣ представленіе о томъ, что будетъ нужно, можно получить слѣдующимъ образомъ“.

„Опытъ говоритъ за высокую цѣнность укрѣпленій и устанавливаетъ, что для защиты одного километра позиціи нужно“:

„При долговременныхъ укрѣпленіяхъ около . . .	1,000	ружей.
„ временныхъ ” ” . . .	2,000	”
„ полевыхъ ” ” . . .	3,000	”
„И на неукрѣпленныхъ мѣстахъ	6,000—7,000	”

„Боевое расположеніе наступающаго, которое онъ долженъ будетъ удерживать по выполненіи завязки боя, будетъ усилено полевыми укрѣпленіями. Для дѣйствительнаго ихъ сопротивленія нужно слѣдовательно по 3,000 чел. (4 баталіона въ 800 ружей каждый) на 1 километр“.

„Вообще для выясненія вопроса объ обложеніи умѣстенъ нѣкоторый научный подсчетъ, несмотря на всю его болѣе чѣмъ сомнительную цѣнность“.

„Выше уже было выведено, что для одолженія крѣпости средней величины (40—50 км. внѣшняго пояса) нужно пѣхоты не менѣе 6 и до 8 дивизій (по 15 баталіоновъ и пр.).

„Если теперь такой наступающій остановится въ 3—3½ км. отъ внѣшняго пояса, то длина обложенія,—мы остановимся пока всего на 40 км. пояса,—будетъ 59—62, или въ среднемъ около 60 км. Надлежащее ихъ занятіе потребуетъ слѣдовательно $60 \times 4 = 240$ баталіоновъ пѣхоты, или 16 пѣх. дивизій противъ рассчитанныхъ у насъ 90—120 баталіоновъ,—и это еще не считая выдѣленія извѣстнаго количества стрѣлковъ въ запасъ для боя. Такимъ образомъ, съ 6—8 пѣх. див. при полномъ притомъ отказѣ отъ запаса (Reserve), можетъ быть надежно занято не болѣе $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ длины обложенія“.

„Принявъ поясъ въ 50 км., получимъ длину обложенія около 72 км. Для нея понадобится уже 288 баталіоновъ, или 19 пѣх. дивизій. Эти числа говорятъ такъ убѣдительно и такъ явно осуждаютъ основную мысль обложенія, что является совершенно обоснованный выводъ: обложеніе крѣпости средней величины есть исключеніе, которое можетъ быть приведено въ исполненіе лишь въ огромномъ численномъ перевѣсѣ наступающаго“.

„Если же наступающій не разстанется съ мыслью обложенія, то онъ долженъ раздробить свои силы. Тогда такое обложеніе приметъ видъ широко растянутой сѣти, которая все выдаетъ и ничего не скрываетъ, а не хорошей оборонительной полосы, о которой долженъ разбиться въ своемъ наступленіи обороняющійся“.

„Кажется даже, что, отстаивая мысль обложенія, мы поддаемся опасному заблужденію! Много обстоятельствъ за истекшее столѣтіе объединилось, чтобы повсюду облегчить входъ этой мысли, а ея примѣненіе на дѣлѣ выставить чѣмъ то неизбежно необходимымъ и неопровержимымъ никакимъ сомнѣніямъ. Нынѣ она уже принимается безъ проверки и примѣняется при всякомъ случаѣ. Ея область, однако, лежитъ внѣ правильнаго и есть область исключеній“.

„Подкупающей стороны полнаго обложенія отрицать не приходится, особенно если представить себѣ его въ видѣ желѣзныхъ, неразрывныхъ оковъ. Но при этомъ представленіи сейчасъ же обнаружится вся слабость и невозможность сдѣлать кольцо обложенія одинаково желѣзнымъ и неразрывнымъ во всѣхъ его частяхъ“!

„Само собой разумеется, должно быть принято, что приведенныя числа уменьшаются, разъ части наружнаго пояса прикрыты препятствіями (широкія болотистыя полосы, наводненія, наводняемыя полосы). Но такія крѣпости представляютъ собой исключенія и не могутъ быть положены въ основаніе разсмотрѣнія. Главное же во всемъ изслѣдованіи вопроса заключается въ томъ, что при обычныхъ условіяхъ наступающей никогда не имѣетъ и не будетъ имѣть столько силъ, чтобы осуществить возможность полнаго обложенія“.

Конечно, въ приведенной обширной выпискѣ Смекаль правъ тѣмъ, что онъ беретъ крѣпость, способную къ самой живой и упорной оборонѣ, и тѣмъ, что онъ имѣетъ ввиду, какъ учить тактика, лучшія условія для врага, худшія для себя. Но я согласенъ по отношенію къ принятымъ доселѣ способамъ постройки крѣпостей и съ «Die Festung», которая въ предисловіи говоритъ, что крѣпости, какъ и военныя суда, къ примѣненію своему къ дѣлу являются уже устарѣлыми. Поэтому въ расчеты Смекала надо ввести нѣкоторую поправку на пользу наступающему. Въмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко сочувствуя Смекалу въ его стремленіи поставить т. н. «крѣпостную войну» на обще тактическія начала, какъ кажется, можно придти къ нѣсколько инымъ выводамъ по тому же вопросу о силахъ для обложенія, взявъ нѣсколько иную, но въ то же время строго тактическую, точку зрѣнія на удобства обложенія для *противодѣйствія именно прорыву*, о коихъ говорено выше.

Обращу кстатѣ еще разъ вниманіе читателей на заключительныя слова выписки изъ Г. А. Леера: «... *отсюда и выводъ: относительная сила войскъ, блокирующихъ крѣпость съ малымъ гарнизономъ, должна быть болѣе таковой же отряда, блокирующаго крѣпость съ сильнымъ гарнизономъ или съ цѣлою заключенною въ ней арміей*».

Откуда получилось у Г. А. Леера такое представленіе? Оно не менѣе строго-научно обосновано на исторіи, нежели выводы Смекала.

Вотъ данныя изъ тѣхъ примѣровъ, которыми я руководился выше по вопросу о прорывѣ:

	Обводѣ крѣпостн.	Обв. облож.	Соотнош.	Защитн.	Облагающ.	Соотнош.	На 1 б-нѣ.
Плевна	34 в.	70 в.	2	40 т. ч.	120 т. ч.	3	700 ш.
Парижъ	60 „	80 „	1,3	400 „ „	230 „ „	3/5	400 „
Мець	35 „	50 „	1,4	170 „ „	200 „ „	1,15	500 „

То-есть, *тактическіе участки подъ Мецомъ и Парижемъ* почти одинаковы, несмотря на большую разницу въ соотношеніи силъ, участки же подъ Плевной больше. Съ другой стороны, несмотря на эти большіе участки, Плевна потребовала *относительно* въ 5 разъ больше силъ, нежели Парижъ, и въ 2,6 разъ больше Меца. Одновременно, заключенныхъ силъ было въ Парижѣ въ 10 разъ, а въ Мецѣ—въ 4, 5 разъ больше, чѣмъ въ Плевнѣ. Какая ясная зависимость!

Взявъ же теперь, что участки въ 700 ш. на баталіонъ получились подъ Плевной не случайно, а *изъ уваженія къ свойствамъ оружія*, (ибо ружья и пушки здѣсь значительно выше 1870—71 гг.), и принявъ, что нынѣшнее скорострѣльное оружіе не только позволяетъ безъ вреда для дѣла, *но даже требуетъ, во избѣжаніе излишнихъ потерь*, болѣе рѣдкаго размѣщенія огневыхъ единицъ, мы получимъ, что участки баталіоновъ, особенно при надлежащемъ ихъ усиленіи, могутъ быть значительно увеличены, и такимъ образомъ на 1 в. довольно будетъ не 3 т. чел., какъ ставитъ Смекаль, а скорѣе 2 или даже, быть можетъ, $1\frac{1}{2}$ — 1 тысячи. Тогда Мецъ потребовалъ бы не 200 т. ч., а 100, Парижъ не 230, а 120—160. Участки въ Плевнѣ и безъ того были относительно слабы, но все же обложеніе Плевны,—случай самый невыгодный по слабости заключенныхъ силъ,—могло бы потребовать, *при современныхъ условіяхъ огня* и техники, не свыше 170—100 т. ч. По расчетамъ же Смекала выходитъ, что нужно было бы на 70 в. Плевны при полевыхъ укрѣпленіяхъ 210 т. ч., или я расхожусь съ почтеннымъ писателемъ почти втрое. Но я особенно останавливаюсь на Плевнѣ именно потому, что современная крѣпость средней величины очень близко подойдетъ къ образцу Плевны по количеству защитниковъ и, всего вѣрнѣе, также и въ смыслѣ обвода обложенія, разъ только оборона станетъ внѣ излюбленныхъ у насъ приемовъ «бараханья за основными укрѣпленіями».

Если же оборона во имя этого «бараханья» откажется отъ могучей помощи передовыхъ позицій, то обводъ обложенія сразу падетъ до 50 в., освободивъ у наступающаго для поля 25—30 т. ч., или 2 дивизіи (корпусъ). А это-ли не успѣхъ, помня, что: *«Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ»?* Вѣдь искусенъ въ полѣ прежде всего тотъ, *кто умѣетъ привести сюда, въ поле, наибольшія силы...* Слѣдовательно, умѣнье оставить подъ крѣпостью наименьшія силы во имя успѣха въ полѣ, которое осуществимо лишь при надлежащемъ усиленіи об-

лагающимъ своего расположенія, особенно выдвигаетъ намъ значеніе этого усиленія. Какъ же слагался исторически этотъ вопросъ, и къ чему пришли въ немъ теперь?

Современная полоса обложенія, въ сторонѣ, обращенной къ неприятелю, есть ничто иное, какъ «контръ-валаціонная линія» прежнихъ временъ. Выше уже было достаточно говорено объ устройствѣ циркумъ-валаціонныхъ линій; отчасти были затронуты и линіи контръ-валаціонныя. Было сказано, что тѣ и другія линіи возникли одновременно, что одновременно онѣ принимали тотъ или иной видъ (свойства оружія), а также безусловно были необходимою (перевѣсъ обороны надъ осадюю, а потому длительность борьбы и возможность не одной даже выручки извинѣ), или почти отпадали (время быстрыхъ успѣховъ Вобана).

Напомню кстати и то, какъ Карно, для борьбы съ такимъ страшнымъ, по его (какъ и всѣхъ, впрочемъ, современниковъ) мнѣнію, врагомъ, какъ контръ и циркумъ-валаціонныя линіи, предлагалъ *укрѣплять предметья городовъ*. Тогда, говорилъ онъ, линіи сдѣлаются столь обширными, что станеть невозможнымъ ихъ возводить, и осада крѣпостей станеть невыполнимой.

Но Наполеонъ указалъ средство избѣгнуть слишкомъ обширныхъ контръ и циркумъ-валаціонныхъ линій. Рядъ мѣстныхъ предметовъ въ огневой связи, съ дополненіемъ инженернымъ искусствомъ, — вотъ, какъ мы видѣли, путь, завѣщаемый величайшимъ полководцемъ всѣхъ временъ и народовъ. И въ настоящее время, при оружіи, допускающемъ совсѣмъ иное толкованіе прорывовъ своего расположенія, нежели «ловушекъ» для противника, (Величко), при крѣпостяхъ наступательнаго вида и большого обвода, о сплошныхъ контръ-валаціонныхъ линіяхъ, конечно, нельзя и вспоминать. Ихъ замѣняетъ рядъ какъ бы «контръ-валаціонныхъ позицій», обоснованныхъ на мѣстныхъ предметахъ, находящихся въ общей огневой связи по фронту и разсредоточенныхъ, сообразно съ условіями современнаго боя, въ глубину.

Все это должно быть достигнуто укрѣпленіемъ *каждаго* отдѣла обложенія, причемъ основаніемъ должна служить *укрѣпленная позиція внѣ дѣйствительнаго крѣпостнаго огня* изъ ряда опорныхъ точекъ (мѣстныхъ предметовъ, искусственныхъ сооружений), дополненныхъ окопами и полевыми батареями. Всѣ эти укрѣпленія должны давать сосредоточенный огонь по всѣмъ подступамъ, какъ это было, напр., подъ Плевной, гдѣ мы могли сосредоточить на каждой данной точкѣ огонь не менѣе 60 орудій.

Впереди главной обороны д. б. подготовлена *передовая* для сторожевого расположенія: мѣстные предметы, ямки и ровики для часовыхъ, окопы для заставъ и поддержекъ съ батареями вдоль этихъ окоповъ и съ искусственными препятствіями впереди нихъ всѣхъ ¹⁾. Сзади же, хотя бы на наиболѣе вѣроятныхъ для прорыва участкахъ, *тыловыя позиціи* по образцу главной. Одновременно д. б. разработаны дороги по фронту и въ тылу, установлена связь между участками и войсками на нихъ, и особое вниманіе должно привлечь на себя наблюденіе за противникомъ... Всѣ пути къ крѣпости, какъ сухопутные, такъ и водные, должны быть преграждены, особенно судоходныя рѣки, ввиду возможности продольно брать съ нихъ подъ огонь участки обложенія.

На такихъ главныхъ основаніяхъ и были устроены контр-валационныя линіи Германцевъ подъ Мецомъ и Парижемъ.

Итоги Нуасевильскаго боя 31-го августа вполнѣ оправдали возложенныя на *к. в. линію* подъ Мецомъ надежды, но вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ выяснилъ и частные недостатки, посильно устраненные подъ Парижемъ.

Здѣсь уже:

а) Охраненіе, во избѣжаніе безцѣльныхъ стычекъ, отодвинулось до 2—2½ вер. отъ крѣпости.

б) Главное сопротивленіе отведено до 4 в. отъ нея, внѣ крѣпостного огня, и отдѣльныя укрѣпленія здѣсь не получили артилеріи.

в) Весь обводъ обложенія раздѣленъ на отдѣлы, съ ясной службой войскъ и штабовъ въ каждомъ;

и г) примѣнена несмѣняемость частей войскъ на занимаемыхъ участкахъ.

Что касается нашей *к. в. линіи* подъ Шлевой, то упорядоченное ея созданіе началось съ прибытіемъ гр. Тотлебена. Раньше она возводилась безъ связи, такъ что оказалось много лишняго, только мѣшавшаго впослѣдствіи движенію войскъ. Войска раздѣлены на 6 участковъ. Въ общемъ, на каждомъ участкѣ намѣчалось *не менше*

¹⁾ А также съ приспособленіями для производствва тревоги [(свѣтовыми, звуковыми) въ случаѣ внезапнаго или укрытаго приближенія противника...

2 линии, соображенныхъ съ мѣстностью и степенью опасности. Такъ, румыны занимали 2 линии, а 3-я грен. дивизія на 6-мъ участкѣ—4 (на протяженіи $3\frac{1}{2}$ вер.), а именно:

- 1) окопы на 15 ротъ и 8 тяжелыхъ б-рей;
- 2) отъ нихъ въ 400—500 ш.—прежняя линия изъ 3 б-рей со связующими траншеями;
- 3) 700—800 ш. далѣе—1 редутъ и 3 люнета;
- и 4) въ 2 в. сзади 1-й линіи, у дер. Горный Нетрополь, обширная тыловая позиція въ 3 слишкомъ в. по фронту. Всего же на к.-вал. линіи противъ Плевны находилось 70 в. траншей, 48 отд. укрѣпленій и 300 ор., изъ коихъ 40 осадныхъ.

Затѣмъ рядъ мѣрь: войсковые пути, телеграфы, частности расположенія войскъ и расчетъ ихъ движенія, подробныя наставленія начальникамъ участковъ и ихъ инженернымъ офицерамъ,—къ половинѣ ноября привелъ к.-в. линію въ окончательный видъ. Но въ частностяхъ ея занятія произошла ошибка, едва не имѣвшая рокового вліянія 28-го ноября,—а именно съ 23-го ноября, для лучшаго сбереженія войскъ, укрѣпленія были занимаемы изъ дивизіи не бригадой, а лишь полкомъ съ 3 б-реями, другой полкъ находился въ 3 в. сзади частной поддержкой, а 2-я бр., въ $4\frac{1}{2}$ —5 в., поддержкой общей. Эти 3 полка по тревогѣ должны были построиться передъ биваками и ожидать приказаній ¹⁾).

И вотъ 28-го ноября, несмотря на выяснившуюся еще наканунѣ несомнѣнность удара на 6-й участокъ, 16 б-новъ турокъ были встрѣчены всего однимъ Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ (15 р.), растянутымъ на $3\frac{1}{2}$ вер. Изъ 2-й линіи подошелъ Малороссійскій полкъ (15 р.). Эти 30 ротъ остановили временно турокъ, но свѣжіе 8 таборовъ вновь потѣснили гренадеръ, отнявъ у нихъ лѣвый (с.-западный) люнетъ. Только прибытіе 2-й бриг. 3 гр. див. установило сначала равновѣсіе боя, а затѣмъ и перевѣсъ его на нашу сторону.

Въ охраненіе назначалось по 1 р. отъ cadaго передового полка. Ген. Гурко опредѣлилъ такое распisanіе. Сторожевая цѣпь впереди траншей въ $1\frac{1}{2}$ в., отъ нея въ 1 в. 2 конныхъ пикета, вы-

¹⁾ Я лично вижу здѣсь еще и другую, но уже болѣе коренную ошибку: такое занятіе не было занятіемъ изъ глубины, вытягивая одинъ полкъ по протяженію участка цѣлой дивизіи.

двигающіе на 500 ш. по 3 поста каждый. Приказаніе это выполнено не было, а потому и не была освѣщена та складка мѣстности, за которой незамѣтно 28-го ноября сосредоточился Османъ-паша. На ночь выдвигались значительно впередъ секреты (напр., у Скобелева до 40 ш. отъ турецкихъ траншей). Наблюдательныя лѣстницы дополняли общее наблюденіе за противникомъ.

Ускоренія сосредоточенія войскъ достигли: а) исправленіемъ дорогъ, б) проложеніемъ новыхъ удобныхъ для всѣхъ 3-хъ родовъ войскъ, в) устройствомъ спусковъ и переходовъ черезъ овраги, ихъ обозначеніемъ вѣхами, валиками, рвами... г) наводкой двухъ мостовъ понтонныхъ и одного пѣшеходнаго черезъ Видь, д) раздачей въ части чертежей ихъ путей движенія, е) ознакомленіемъ съ этими путями офицеровъ, ж) подробными наставленіями, какъ дѣйствовать, и, наконецъ, з) повѣрками занятія, которыя войска продѣлали послѣ водворенія на своихъ участкахъ.

Въ общемъ полагалось изъ дивизіи 8 баталіоновъ въ «боевую часть» и 8 «въ резервъ», а на движеніе для поддержки—въ [среднемъ 2 в. въ часъ. Тогда возможно было черезъ часъ имѣть 10 баталіоновъ, черезъ 2—сосѣдніе 16 баталіоновъ, а черезъ 4 еще 16—32 баталіона. Но, несмотря на это, полагаю, что полезно все же имѣть *общую поддержку* за наиболѣе опаснымъ участкомъ и на лучшихъ путяхъ къ нему; сила этой поддержки опредѣлится общими условіями, а еще болѣе тѣмъ, что она, какъ считаютъ нѣмцы, будетъ вести самую осаду.

Въ заключеніе о контръ-валаціонныхъ линіяхъ надо оговорить, что современное прерывчатое ихъ расположеніе, для насъ особенно, не новость, такъ какъ, не считая даже нѣкоторыхъ болѣе совершенныхъ случаевъ осадъ среднихъ вѣковъ, оно находило удачное примѣненіе, напр., въ дѣйствіяхъ *Румянцева* подъ Кольбергомъ 1763 г. и *Миниха* подъ Гданскомъ въ 1734 г. Слѣдуетъ также сказать, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ осада, подобно временамъ Вобана, можетъ обойтись даже и вовсе безъ контръ и циркумъ-валаціонныхъ линій. Такъ оно было, напр., при осадѣ Страсбурга 1870 г., наглядно доказавшей правильность того за нѣсколько лѣтъ раньше высказаннаго основнаго положенія, что значеніе контръ и циркумъ-валаціонныхъ линій прежде всего лежитъ въ соотношеніи приемовъ осады и обороны каждаго даннаго случая.

Теперь очереднымъ вопросомъ является, какъ же должно протекать обложенеіе?

Учебники сохранили еще производство обложенеія двумя способами:

1) одновременное появленіе съ нѣсколькихъ сторонъ нѣсколькихъ отрядовъ;

и 2) болѣе сосредоточенный подходъ крупныхъ силъ въ одномъ направленіи, съ постепеннымъ затѣмъ ихъ распространеніемъ по обводу крѣпости.

Въ первомъ способѣ первое мѣсто принадлежитъ быстротѣ.

Овладевіе крѣпостью начинается здѣсь *какъ бы съ набѣга*,— и съ этой точки зрѣнія такой способъ наиболѣе картинно описанъ у австрійскаго писателя ф. Брунера (F. L. Ritter v. Brunner, «Der Festungskrieg», 8 изд. 1898 г.):

„Отрядъ, состоящій изъ большей части конницы облагающаго корпуса (арміи), конныхъ батарей и нѣсколькихъ подвижныхъ (на повозкахъ, ѣздящихъ) частей пѣхоты и піонеръ, отдѣляется отъ корпуса, чтобы быстро обложить крѣпость и внезапно прервать сообщенія ея съ внѣшнимъ міромъ, особенно же пути подвоза“.

„Этотъ шагъ называется развѣдочнымъ набѣгомъ на крѣпость“.

„Онъ долженъ носить свойства внезапности,—поэтому назначенныя для него войска должны стараться, послѣ усиленнаго ночного перехода, одновременно появиться въ утреннихъ сумеркахъ со всѣхъ сторонъ крѣпости (подходъ по разнымъ дорогамъ)“.

„Немедленно послѣ того развѣдочный отрядъ ¹⁾ прерываетъ всѣ ведущія къ крѣпости телеграфы, желѣзныя дороги и водопроводы. Онъ отбрасываетъ находящагося въ полѣ непріятели къ крѣпости и старается захватить плѣнныхъ, дабы получить отъ нихъ свѣдѣнія объ ея состояніи. Онъ захватываетъ или убиваетъ находящійся внѣ крѣпости скотъ; отбираетъ заготовленные для крѣпости запасы и перевозочныя средства; препятствуетъ бѣгству гражданскаго населенія, которое, какъ лишніе рты, будетъ вредно для крѣпости; беретъ съ боя, гдѣ то возможно, передовыя укрѣпленія; мѣшаетъ работамъ по приведенію крѣпости въ окончательный видъ и распространяетъ возможно больше ужаса и смущенія“.

„Незначительный числомъ, онъ долженъ брать свой успѣхъ быстрою, дѣятельностью и смѣлостью“.

„Отрядъ стремится укрѣпиться до прихода облагающей арміи (корпуса), заграждая ведущія изъ крѣпости сообщенія и возводя спѣшныя опорныя укрѣпленія для противодѣйствія вылазкамъ“.

¹⁾ То отрядъ (Detachment), то корпусъ (Korps). Беру первое.

„По мѣрѣ возможности отрядъ развѣдываетъ также состояніе крѣпости и ея сооруженій; ихъ вооруженіе; силу, составъ и боевую годность защитниковъ“.

Второй способъ истолковывается всего опредѣленнѣе Гервиномъ (Gerwien, Der Festungskrieg, мой переводъ, стр. 74).

б) „Дѣйствія атаки. Для обезпеченія себя отъ частныхъ успѣховъ вылазокъ изъ крѣпости, армія обложенія должна такъ согласовать свое наступленіе по всѣмъ путямъ къ крѣпости, чтобы походныя ея колонны могли постепенно поддерживать одна другую. Поэтому уже въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ крѣпости крайнія колонны должны вести усиленными переходами свое захожденіе, тогда какъ среднія колонны должны медленно подвигаться впередъ, сохраняя тѣмъ приблизительно одинаковое разстояніе отъ цѣли (центра) марша“.

„Кромѣ того наступающій выдвигаетъ повсюду противъ передовыхъ отрядовъ противника свои наблюдательные отряды, которые не только выполняютъ задачи первыхъ, но еще и должны подготовить развѣдку крѣпости. Такимъ образомъ, то развѣдываніе, которое затѣмъ составляетъ основаніе для выбора фронта атаки, начинается еще при наступленіи. Для него въ наблюдательныхъ отрядахъ примѣняются конныя развѣдки и воздушные шары. Кромѣ того, конница должна мѣшать столько же прорыву ея завѣсы конницей противника, сколько и попыткамъ этой послѣдней къ уничтоженію или увозу жизненныхъ припасовъ. Пѣхота же и полевая артиллерія наблюдательныхъ отрядовъ должны препятствовать болѣе важнымъ разрушеніямъ неприятельскихъ пѣхотцевъ и, гдѣ это возможно, отрѣзывать крѣпостныя передовыя отряды, стремясь, во всякомъ случаѣ, отбрасывать ихъ къ крѣпости“.

Наконецъ, принятыя у насъ воззрѣнія лучше всего сведены въ т. I, 456—457 «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», гдѣ значится, за подписью К. В.:

„...Приступая къ блокадѣ, отдѣляютъ отъ блокирующихъ корпусовъ передовыя отряды, преимущественно кавалерійскіе, съ придачею небольшой пѣхотной части, посаженной на лошадей или повозки. Послѣ усиленнаго ночного перехода, эти отряды неожиданно появляются передъ крѣпостью, одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ, и тѣснятъ передовыя посты обороняющагося, вынуждая ихъ отойти въ крѣпость. Въ то же время они перерываютъ телеграфныя проволоки изъ крѣпости, разрушаютъ желѣзныя дороги, захватываютъ припасы, не увезенные обороняющимся, разрушаютъ водопроводы, и т. п. За передовыми отрядами наступаютъ главныя силы, которыя постепенно окружаютъ крѣпость и, расположившись въ дѣйствительнаго дупечнаго выстрѣла, стараются, при всякой возможности, болѣе и болѣе стянуть кольцо блокады. По мѣрѣ обложенія, блокирующія войска окапываются, усиливая свои позиціи укрѣпленіями, причемъ отдѣльныя войсковыя части, тотчасъ по прибытіи на мѣсто, входятъ въ связь съ находящимися уже подъ крѣпостью,

устраивая телеграфныя, телефонныя или гелиографныя сообщенія. Обложеніе большихъ крѣпостей, усиленныхъ передовыми укрѣпленіями и фортами, не можетъ быть произведено неожиданно и одновременно со всѣхъ сторонъ; напротивъ, слѣдуетъ ожидать, что обороняющійся, располагая значительными силами, будетъ упорно отстаивать впереди лежащую мѣстность и находящіяся въ ней оборонительныя сооруженія, и только послѣ цѣлаго ряда боевъ атакующему, быть можетъ, удастся вполне окружить крѣпость“.

Наименѣе удовлетворяетъ меня первое приведенное воззрѣніе. При большомъ обводѣ крѣпости и развитіи крупныхъ задачъ въ полѣ едва ли можно охватить крѣпость сразу со всѣхъ сторонъ. Нужно быть уже очень *«искуснымъ въ полѣ»*, чтобы не бояться разбросать свои отдѣльныя части на десятки верстъ по окружности, въ центрѣ которой превосходныя (сравнительно съ каждымъ отрядомъ) силы врага, и идти навстрѣчу двойной опасности,—и спереди, отъ крѣпости, и сзади, отъ выручки или съ поля. И ясно, что чѣмъ разумнѣе будутъ примѣнены передовыя позиціи, тѣмъ выполненіе подобнаго «набѣга» будетъ все ближе къ словамъ ф. д. Гольца: *«...нападеніе на крѣпость безъ надлежащей подготовки достойно развѣ полчищъ дикихъ номадовъ...»*

Во второмъ случаѣ, у Гервина, уже видно больше сближенія съ полемъ. Постепенный подходъ съ боемъ, сковываніе противника спереди частью силъ для обхода съ фланговъ и прохожденіе черезъ рядъ боевъ,—все это даетъ полевыя дѣйствія, постепенно приводящія къ обложенію крѣпости. Самое же производство его выдвиганіемъ наступныхъ уступовъ съ фланговъ тоже близко къ полевымъ образцамъ. Но во всякомъ случаѣ и здѣсь видны извѣстная предвзятость и подгонка къ опредѣленному способу дѣйствій, *къ схемѣ*.

Наконецъ, принятое у насъ ученіе объ обложеніи осторожно пребываетъ въ серединѣ между этими двумя взглядами. Поэтому оно, какъ всякое среднее рѣшеніе, еще менѣе цѣнно, нежели мнѣнія болѣе крайнія. Изъ этихъ же крайнихъ мнѣній первое мѣсто въ данномъ вопросѣ занимаетъ пока не упомянутый Смекаль.

«Обложеніе» онъ замѣняетъ *«завязкой боя»*, и ее проводитъ *во всемъ* по полемому образцу. Особенностью ея являются не налетъ на растерявашагося противника, не сомнительное отгѣсненіе его сразу же въ полосу огня крѣпостныхъ орудій, а правильное, постепенное продвиженіе всѣхъ силъ наступающаго впередъ послѣ

подтяжки тѣхъ средствъ, которыя нужны для преодоленія предстоящихъ затрудненій. И такъ какъ: «*На войнѣ деньги дороги, жизнь человѣческая еще дороже, а время дороже всего*»¹⁾, то, чтобы не терять времени на ожиданіе этой подтяжки, Смекаль совѣтуетъ еще въ мирное время имѣть «тяжелую артилерію», способную выйти подъ крѣпость вмѣстѣ съ осаждающими войсками. Здѣсь Смекаль говоритъ, конечно, про Австрію. «Тяжелая артилерія полевой арміи» уже сдѣлалась законнымъ достояніемъ нѣмцевъ и японцевъ. Японцы же нынѣ еще шире развернули ее, введя въ составъ *всѣхъ своихъ полевыхъ дивизій*. Французы, считаясь съ нѣмцами, также имѣютъ тяжелыя батареи для полевыхъ частей... И мнѣ кажется, что такое ясное стремленіе снабдить полевыя войска тяжелой артилеріей стоитъ всего больше за Смекала и за его воззрѣнія, и остается только задаться вопросомъ, почему же нѣмцы, первые двинувшіе вопросъ о «Schwere Artillerie des Feldheeres», не стали первыми же на путь такихъ же простыхъ и ясныхъ тактическихъ воззрѣній на обложеніе, какъ Смекаль? А между тѣмъ не они ли испытали всего сильнѣе въ 1870—71 гг. выгоды и невыгоды разныхъ пріемовъ дѣйствій подъ крѣпостями и особенно невыгоды поздняго прибытія надлежащей артилеріи (Мець, Парижъ)?

Въ общемъ, думаю, говорить объ *особыхъ способахъ обложенія*—совершенно излишне, и можно и нужно говорить лишь о *примѣненіи обычныхъ основъ поля къ особенностямъ обстановки подъ крѣпостью*, да о томъ, что *расположеніе противника, свернувшася въ кольцо, окажется первой данной, предпрѣшашающей, рано или поздно, его окруженіе*.

Недаромъ же такъ пагубны загибы крыла назадъ въ бою, какъ готовое облегченіе охвата, и не даромъ вся исторія военнаго искусства такъ настойчиво требуетъ для успѣха борьбы въ какомъ бы то ни было положеніи умѣлаго сочетанія *подвижныхъ уступовъ*, а не загнутыхъ или круговыхъ расположеній.

И вотъ, снова имѣя дѣло съ *разумнымъ и умнымъ наступающимъ*, обосновавшимъ свою работу подъ крѣпостью на уступахъ, *крѣпость можетъ бороться съ нимъ успешно тоже лишь примѣненіемъ уступовъ*, а эти уступы—для нея оборонительныя,

---

1) Суворовъ.

получатся лишь тогда, когда она умѣло сочетаетъ свою передовую оборону съ надлежаще построенной главной.

Принявъ такую простую точку зрѣнія, мы сейчасъ получимъ и простую картину завязки боя подъ крѣпостью, весьма близкую къ изображенію Смекала и окончательно сродненную съ общими основами войны *уподобленіемъ ея приѣмамъ овладѣнія, въ полевоѣ бою, отдѣльными мѣстными предметами...*

Здѣсь кстати, для лучшаго уясненія, приведу слова Смекала (мой переводъ, стр. 29, 45 и 46):

„Существуетъ только одинъ видъ наступленія на крѣпость. Онъ заключается въ основномъ стремленіи возможно скорѣе достигнуть цѣли“

„Выраженіе „возможно скорѣе“ не должно быть при этомъ понято неправильно.“

„Тотъ, кто возьмется завладѣть крѣпостью неукротимымъ буйнымъ порывомъ юности, будетъ,—совершенно какъ и въ полевой войнѣ,—отбитъ съ «окровавленной головой“.

„Тотъ, кто, какъ вѣчный медлитель, будетъ хотѣть овладѣть ею мѣшкотно и осторожно,—такъ же совершенно, какъ и въ полевой войнѣ, не достигнетъ своей цѣли“.

„Поэтому понятіе „возможно скорѣе“ требуетъ выясненія“.

„Это выясненіе въ мирное время можетъ быть достигнуто не такъ легко. Кажется, что въ вѣкъ вооруженныхъ народовъ и скорострѣльнаго оружія выступаетъ поправка въ сторону затяжки боевъ ¹⁾“.

„Смѣлость движенія впередъ должна идти рука объ руку съ предудомыслительностью и мудростью. Въ крѣпостной войнѣ, какъ и въ полевой, взаимно измѣряются не только вещественныя и духовныя силы войскъ, но также и степень одаренности обоихъ вождей“ ²⁾.

„И для крѣпостной войны сохраняетъ всю свою силу *E. R.* (цѣх, стр. уст.) 490: „Предводительство въ бою никогда не должно быть бездѣятельно. Каждого начальствующаго должно всегда одушевлять стремленіе къ наступленію, къ бодрому движенію впередъ; въ сомнительныхъ обстоятельствахъ лучшимъ рѣшеніемъ будетъ болѣе смѣлое“.

„Ошибка въ выборѣ рѣшенія менѣе вредна, [нежели колебанія или уклоненіе отъ рѣшенія“.

„Гдѣ только возможно, надо стремиться къ предупрежденію врага“ ³⁾.

¹⁾ Сказано въ 1901 г. Вспомнимъ мукденскіе бои, Портъ-Артуръ, даже хотя бы Ляоянь,—и отдадимъ должное сидѣнію проникновенія Смекала!

²⁾ Пропись моя.

³⁾ Какъ дорого платятся цѣлмы народы за несоблюденіе этихъ золотыхъ словъ однимъ человѣкомъ, и какъ все-таки мало проникаютъ они въ душу подобныхъ людей.

И далѣе на стр. 45.

„Современное разсмотрѣніе крѣпостной войны должно привести ее во всемъ къ совпаденію съ войной полевой ¹⁾).

„Поэтому наступленіе къ крѣпости должно бы происходить слѣдующимъ образомъ: какъ только послѣдуетъ приказъ о наступленіи, начальникъ назначенныхъ для сего войскъ высылаетъ впередъ развѣдочную конницу и приводитъ въ движеніе главныя свои силы, пользуясь сообщеніями, ведущими въ общемъ направленіи къ крѣпости. *Чѣмъ проще и безыскусственнѣе произойдетъ все это, тѣмъ менше оно выдастъ.* Если необходимыя особыя средства находятся при этомъ съ мѣста подъ руками, то движеніе приведетъ къ непосредственной близости съ крѣпостью и къ завязывающимъ борьбу боямъ. Если ихъ нѣтъ, то обстановка съ обѣихъ сторонъ укажетъ, гдѣ и когда остановится движеніе, будетъ наблюдаема крѣпость и будетъ выжидано прибытіе этихъ средствъ. И только послѣ ихъ прибытія движеніе вновь возстанавливается“.

„Положеніе наступающаго на крѣпость до подхода всѣхъ особыхъ средствъ наступленія любопытное, а въ смыслѣ средствъ несравнимо ни съ какимъ положеніемъ полевой войны. Что оно повліяетъ измѣняющимъ и разслабляющимъ образомъ на дѣятельную работу — это ясно само собою“.

„По нынѣшнимъ нашимъ обычаямъ овладѣніе крѣпостью должно быть сразу же, въ самомъ его началѣ, ведено безпощадно. А затѣмъ чѣмъ больше приростъ силъ, тѣмъ болѣе оно осторожно. *Очевидно, долженъ былъ бы быть обратный ходъ. Осторожность должна была бы господствовать до прибытія на мѣсто всѣхъ силъ и средствъ, а затѣмъ уже могутъ взять вверхъ порывъ и безпощадность.*

„Въ полевой войнѣ наступленіе съ недостаточными силами обыкновенно не удается. Къ тому же при тѣхъ же условіяхъ можно придти и въ крѣпостной войнѣ“.

„Дѣйствія по обложенію,—временно это выраженіе пусть еще будетъ въ употребленіи,—составляютъ, рассматривая ихъ съ точки зрѣнія полевой войны, завязку наступательнаго боя (Einleitung des Angriffes).

„О ней Е. R. 513 говоритъ для полевой войны слѣдующее“.

„Войска, коимъ поручена завязка наступательнаго боя, должны подойти настолько близко къ расположенію непріятеля (Aufstellung), насколько это нужно для того, чтобы ознакомиться съ его условіями, выиграть опорныя точки для развертыванія главныхъ силъ и обезпечить артилерію ея выѣздъ на дѣйствительное разстояніе отъ непріятеля“.

„Они ведутъ необходимыя для сего бои самостоятельно: по дальнѣйшаго обособленнаго движенія впередъ по достиженіи указанной цѣли должны избѣгать“.

„Если же непріятель находится въ боевомъ положеніи (Stellung), то эти войска, согласно съ 511 Е. R., должны: „преимущественно ограничиться тѣмъ, чтобы выиграть и удержать за собой пространство, необходимое для подхода главныхъ силъ“.

„Наконецъ сходство съ полевой войной устанавливаетъ 513 Е. R. „Въ наличности заблаговременно подготовленной обороны наступленіе

¹⁾ Пропись моя.

съ самаго начала должно быть въ цѣломъ (einheitlich) обдуманно, а затѣмъ и проведено старшимъ начальствомъ“.

„Какіе доводы говорятъ противъ примѣненія этихъ привычныхъ вѣтъ въ войскахъ основъ для начала наступленія на крѣпость?“

„Никакіе!“

Къ этимъ словамъ, къ управляющей ими прекрасной основной мысли, я и присоединяюсь вѣтъ сердцемъ.

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

